

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ СССР И ГЕРМАНИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ.

В.Ю. Михеева,
студентка ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,
главный архивист отдела использования документов,
организационной и методической работы
ГКУ РХ «Национальный архив»
Научный руководитель: Н.А. Баранцева,
кандидат исторических наук
заведующая кафедрой истории
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»

Аннотация. Доклад посвящён анализу сути и эффективности информационного противостояния СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны. Исследуются стратегии нацистской пропаганды, направленной на разобщение многонационального советского общества, и механизмы советской контрпропаганды, стремившейся к консолидации народа. На основе изучения исторических материалов делается вывод о провале немецкой стратегии, обусловленном её ошибочными посылками и жестокостью оккупационного режима, в то время как советская пропаганда сыграла значительную роль в укреплении морального духа и достижении Победы.

В современных реалиях, где медиапространство и СМИ являются неотъемлемой частью нашей жизни, информация потребляется нами в колоссальных объёмах. Таким образом, необходимо понимать, что информация, поданная под выгодным углом, имеющая необходимые акценты и эмоциональный окрас может оказаться не менее смертоносной, чем оружие массового поражения.

Одним из важнейших противостояний Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны, как её составной части, являлось информационное противостояние. Оно влияло на моральное состояние армии и населения, формировало общественное мнение и реализовывало цели стратегии без применения оружия.

Информационная война велась в контексте событий на фронтах, в периоды отступления, оккупации, освобождения советской территории на протяжении всего трудного пути к Победе. В свою орбиту она вовлекала социальные группы с различными демографическими, профессиональными, этническими характеристиками, для должного воздействия на которые соответственным образом корректировался и пропагандистский инструментарий.

Цель данной статьи – выявить суть информационного противостояния СССР и Германии во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Задачи: определить задачи, которые ставили перед собой СССР и Германия в рамках ведения информационной войны, и выявить различия в методах между противоборствующими сторонами.

Еще до начала войны за выживание, немецкие аналитики делали ставку на межнациональную конфронтацию, разрушение дружбы между русскими и нерусскими народами, надеялись на беспрепятственное установление своего господства в оккупированных регионах. В их планы входила задача расколоть советское общество, противопоставить народы друг другу на основе жесткой конкурентной борьбы за выживание. Готовясь ко вторжению в пределы Советского Союза, руководство нацистской Германии рассчитывало на отсутствие внутреннего единства народов СССР. Стратегическая установка А. Гитлера относительно народов, населяющих широкие просторы России, – «...поощрять любую форму раскола и разногласий» [6, с. 118]. Предусматривалось проведение массовых мятежей, диверсий, террора, беспорядков, с помощью коллаборационистских, этнических формирований из национальных меньшинств СССР. «На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе... между туземцами – грузинами, армянами, татарами – и русскими... в прибалтийских странах использовать в интересах Германии

противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими» – гласила одна из директив, адресованных немецким оккупационным частям [7, с. 200].

В военный период обострившееся информационное противостояние, пропаганда и контрпропаганда закладывали в сознание народов образ врага, возвращаясь к старым конфликтам и выискивая новые, на которые можно опереться в данной ситуации. Психология «свой – чужой» в экстремальных условиях обострилась до предела, проходя путь от высокомерно-пренебрежительного отношения до полного неприятия иной культуры, носителем которой является враг. С началом открытия Восточного фронта 22 июня 1941 г. развернулась беспрецедентная в мировой истории войны идеологий – мировоззренческих антиподов СССР и нацистской Германии.

Гитлеровцы, прежде всего, значительно расширили число своих газет, выходящих в оккупированных районах на русском, белорусском, украинском и других языках народов СССР. К примеру, в Ленинградской области стали выходить газеты «Псковский вестник» и «За Родину», в Краснодарском крае – «Кубань». Только в Смоленской области появились такие периодические издания с демагогическими названиями, как «Новый путь», «Новое время», «Новая жизнь», для молодежи журналы «Школьник» и «Люба». О том, какую ставку гитлеровцы делали на свои газеты и журналы, можно судить по тому, что, несмотря на большие затраты, был наложен их выпуск во всех подвергшихся оккупации республиканских и областных, а также частично районных центрах СССР. В целом, по подсчетам, сделанным историком А. Ф. Юденковым, на оккупированной советской территории издавалось около 300 антисоветских газет. Помимо периодических изданий оккупанты усилили выпуск таких видов печатной продукции, как листовки, брошюры, плакаты, портреты руководителей фашистской Германии. Для этой цели кроме ранее существующих были открыты новые издательские центры в Смоленске, Краснодаре и других крупных городах. Для идеологической обработки населения наряду с печатной использовалась устная пропаганда и агитация [2, с. 145].

Несмотря на серьезное внимание, уделявшееся пропаганде со стороны руководителей рейха, её результативность не соответствовала размаху, затраченным на проведение средствам и усилиям. Даже в период, когда пропаганда вермахта среди советских войск и населения находилась на вершине своих претензий на успех, ей не удалось ослабить моральный дух советских людей. Базируясь на субъективных оценках противника, ложных посылках в содержании, она не могла принести успеха, тем более долговременного. К тому же оккупационная политика гитлеровцев преимущественно строилась на насилии и терроре.

Нацистская идеологическая машина распространяла свое действие и на угнанных в Третий рейх советских людей и привлекавшихся на работы советских военнопленных. Для них этническая принадлежность стала своеобразным маркером, определяющим отношение к конкретному человеку и к его национальной группе, причиной конфликтной напряженности, показателем отношений с представителями европейских государств, отправным пунктом познания «другого». Но, несмотря на политику этнической сегрегации и дискриминации в пространстве лагеря, несвободы, советские граждане и этот опыт часто находили положительным: в воспоминаниях восточных рабочих находим примеры взаимопомощи, поддержки, обмена опытом и знаниями между представителями народов СССР и европейских государств. Что важно – эволюционировало восприятие друг друга в основном: в человеческом приятии друг друга вопреки мифам и пропагандистским клише националсоциалистов. Также ощущение сопричастности с определенной национальностью в отрыве от родины, в замкнутом пространстве лагеря, направленном на нивелирование персонального, выступало в качестве глубинного мотива поиска смысла жизни и презентации себя в малом социуме трудового коллектива. Ведь ничто так не укрепляет дух в период испытаний, как опора на традиционную систему ценностей своего народа [1, с. 49-51].

В СССР была одновременно развернута масштабная советская антифашистская пропаганда, призванная поднимать боевой дух и моральную стойкость граждан СССР, а также дезавуировать нацистскую контрпропаганду. Активизируется агитационно-пропагандистская работа военных средств массовой информации: издаются центральные военные газеты, 19 газет фронтов и флота, сотни многотиражек в дивизиях и бригадах; 20 журналов тиражом около 2 млн экземпляров. Одним из эффективных средств пропаганды становится информационный политический орган – Советское информационное бюро (СИБ), созданное для руководства освещением в СМИ военных действий на фронтах Великой Отечественной войны, военных сводок по материалам главного командования, а также внутренних событий в СССР и международной жизни [5, с. 44-45].

В годы Великой Отечественной войны Совинформбюро осуществляло руководство работой военных корреспондентов, занималось информационным обеспечением посольств и консульств СССР за рубежом, иностранных радиовещательных корпораций и радиостанций, телеграфных и газетных агентств, обществ друзей СССР, газет и журналов различных направлений. В составе СИБ была образована литературная группа, в которую входили Вера Инбер, Валентин Катаев, Евгений Петров, Борис Полевой, Константин Симонов, Николай Тихонов, Алексей Толстой, Александр Фадеев, Константин Федин, Корней Чуковский, Михаил Шолохов, Илья Эренбург и многие другие. В непосредственном ведении СИБ находились антифашистские комитеты: Всеславянский комитет, Ерейский антифашистский комитет, Антифашистский комитет советских ученых, Антифашистский комитет советской молодежи и Антифашистский комитет советских женщин. В сводках и сообщениях Совинформбюро размещались материалы, опровергавшие выступления руководителей германского рейха и сообщения немецкого информбюро. Программы СИБ «В последний час», «Сводки Совинформбюро», «Письма с фронта и на фронт» и др. выходили до последних дней Великой Отечественной войны: их слушали во всех регионах страны. Оперативные сводки СИБ выпускались ежедневно с 25 июня 1941 г. по 15 мая 1945 года. Всего за годы войны прозвучало более двух тысяч фронтовых сводок [3, с. 123].

По радио сводки обычно зачитывал Юрий Левитан, голос которого стал символом важнейших правительственные сообщений. С первых дней Великой Отечественной войны миллионы людей ежедневно замирали у радиоприемников при словах Левитана «От Советского информбюро...». Их перестали выпускать лишь после безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Последняя сводка прозвучала 15 мая 1945 г., когда по Московскому радио Ю. Левитан сообщил: «Прием пленных немецких солдат на всех фронтах закончен» [4, с. 271].

Интернациональное содружество народов СССР способствовало слаженности в трудящемся тылу и на фронте. Общие проблемы и заботы, тяготы и неустроенность быта, страдания, боль за потери родных и близких, вера в победу укрепляли в глубоком тылу чувства единения у людей разных национальностей, поддерживающиеся во всех советских средствах массовой информации. Доминирующей чертой массового сознания советского социума в военный период, в том числе с помощью СМИ, стало активное неприятие политики и практики оккупантов, их идеологии и морали, ненависть к ним. Нравственные и мировоззренческие ценности и ориентиры, справедливый характер и цели Великой Отечественной войны, коренная противоположность духовных потенциалов борющихся сторон обусловили широкий размах всенародной, интернациональной по характеру борьбы на временно оккупированной территории СССР.

Таким образом, немецкая пропаганда, ставившая перед собой цель разобщить многонациональный советский народ, провалилась. Она оказалась неэффективной из-за ошибок в стратегии и жестокости оккупационной политики. Советская контрпропаганда, напротив, направленная на сплочение и огласку героизма советских людей имела определенный успех. Во многом благодаря психологической устойчивости общества и сплоченности народа и была достигнута победа в Великой Отечественной войне.

Библиографический список

Литература:

1. Гаража, Н. А. Остарбайтеры и советские военнопленные в нацистской идеологии и практике этнической сегрегации в период Великой Отечественной войны / Н. А. Гаража // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2015. – № 1. – С. 46–56. – Текст: электронный.
2. Македонская, В. А. ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО СССР И ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ / В. А. Македонская, Т. Д. Швец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – Вып. 3-2. – С. 144-149. – Текст: электронный.
3. Малышева, Е. М. «От советского информбюро... »: к вопросу об информационном противостоянии СССР и Германии в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 годы / Е. М. Малышева, Н. А. Гаража // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – №4 – С. 119-128. – Текст: электронный.
4. Малышева, Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. / Е. М. Малышева. – М.: Вече, 2011. – 492 с. – Текст: электронный.
5. Панарин, И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны / И. Н. Панарин. – М.: Поколение, 2012. – 115 с. – Текст: электронный.

Источники:

6. Из протокола допроса генерал-фельдмаршала Кейтеля Вильгельма / «Совершенно секретно! Только для командования!». Документы и материалы. – М.: Наука, 1967. – 752 с.
7. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. В.М.Молотова. О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления. / Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г.: Док. и материалы. — М.: Госполитиздат, 1944. – 379 с.